

Раздел IV  
ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

---

*Н. В. НОСОВ*

**ИСЧИСЛЕНИЕ СУДЬБЫ:  
АРИФМОЛОГИЯ АГРИФИЛА  
(рассказ)**

В одной из своих недавних работ мы уже упоминали о найденных Ю. П. Штерном в Италии рукописях александрийского философа Агрифила, родившегося на Крите в середине V в. н. э. Агрифил был типичным представителем «эклектики», он развивал свою версию неоплатонизма, увлекался астрологией (в основном халдейско-вавилонской астрологической традицией), хорошо знал египетские магические обряды, к которым относился серьезно, и ввел их в свою жизнь.

Рукописи Агрифила были обнаружены среди бумаг доминиканского монаха Викторiana Вуллия, умершего, согласно монастырской записи, 15 декабря 1547 г. в возрасте 97 лет. Из всех разрозненных свитков с записями Агрифила Вуллий отобрал несколько криптографических текстов. На оборотной стороне зашифрованных папирусов рукой монаха были записаны краткие расшифровки Агрифиловой магической системы исчисления судьбы. В одном из писем (предположительно к Николаю Кузанскому) в туманном и многозначительном стиле Вуллий пишет о возможности с помощью числовых соотношений событий жизни человека определить его прошлое и будущее. «Не только Божественное слово, но и всякий знак, каким является число, наделенное Божественным смыслом, поверяет нам тайну жизни», — писал Вуллий. И далее: «Число — это зеркало Божественного жеста, и если Слово и Мысль творят этот мир, то безмолвное движение Божественной субстанции производит в нашем мире временные возмущения, позволяющие низшему уму проникать в прошлое, одновременное с проходящим мигом». Что касается будущего, то Вуллий отмечает лишь его связь с числом «восемь», и указывает, что один критский

маг на основании «высокоученых опытов над своей судьбой добился результатов, превосходящих человеческое разумение». Нет никакого сомнения, что под «критским магом» Вуллий имел в виду Агрифила.

Первые же слова своей расшифровки Викторинан предваряет восклицанием: «Грек видит Вуллия!». Далее идет текст: «Ты, пес Зевса, проскакавший восемьсот восемьдесят восемь лет, предал своего Бога — Агрифил идет на берег моря. Седьмой день. Девятьсот четырнадцатая луна — Агрифил видел во сне плывущую рыбу. Шестерка под знаком восьми мышей. Двадцать семь. Сверху четыре и десять на два. От первого знака — сорок девять. Ждет по звезде — болезнь горла, Агрифил говорит — звезда опоздала. Псу Зевса — привет. Он первый, после учеников. Его время не придет. Теперь не пиши. Завтра приближаюсь к. . .». «Адское пламя пожрет всякого прикоснувшегося», — делает заметку Вуллий. На этом записи Вуллия заканчиваются<sup>1</sup>.

Тексты Агрифила, как выяснилось, представляют собой многоуровневый шифр. Сначала в результате дешифровки появляются приветствия, отдельные фразы и числа. Так, Тимофей прочитал следующее: «Тимофею привет. 1500 лет будут открыты тебе. Семнадцать под знаком мула. Агрифил видел во сне Бога — рыбу».

Далее приведена таблица значений числовой декады<sup>2</sup>. Значения чисел взяты из терминологии стоиков и неоплатоников.

1. Энергия, начало действия.
2. Отражение.
3. Энтелехия, реализация действия.
4. Воля, стремление.
5. Чувства, «животная душа».
6. Порядок, рассудок.
7. Этос, отношение.
8. Выбор, решимость.
9. Разум.
10. Число начала/конца, числовая неопределенность.

Следующий отрывок после расшифровки оказался странной смесью чисел, наборов букв и вполне осмысленных связей между ними. Когда этот текст увидел историк античности Ан. В. Петров, он без труда опознал в нем искаженную египетскую мантику — книгу гаданий. Сопоставление чисел и магических заклинаний позволило выстроить следующий уровень Агрифиловых записей. Это был рассказ о его жизни. В самой Агрифиловой записи, очевидно, из-за трудностей шифрования рассказ представляет собой не всегда связный текст, стиль его

<sup>1</sup>Переводом Вуллия и сверкой перевода с оригиналом Агрифиловых шифров занимались А. Цыб и Т. Антонов.

<sup>2</sup>Я уже опубликовал ее в другой работе.

отрывочен и часто аллегоричен. Поэтому историю жизни Агрифила мы передаем в собственном изложении.

Агрифил был подкидышем. Его приемный отец — простой критский земледелец, живший в небольшом селении на юге острова. Своих детей было у Тереса (так звали этого человека) восемь. Он был работающим и уважаемым среди членов общины отцом семейства. Однажды он обнаружил у дверей своего дома осла, на спине которого находилась корзина, а в корзине — младенец полутора-двух лет. Никто из домочадцев и соседей не видел, каким образом животное оказалось у дома. Терес принял подкидыша в свой дом и не делал различия между ним и своими родными детьми. Жена Тереса, женщина добрая и спокойная, привила Агрифилу любовь к труду, уважение к богам, старшим и строгому укладу жизни. Агрифил с детства помогал приемным родителям в поле и по дому, учился различным мелким ремеслам. В доме Тереса не знали грамоты и не считали годы жизни, ориентируясь по событиям природного цикла — хорошему урожаю или засухе, небесным знамениям или божественным приметам. Рождение детей не считалось достаточно заметным событием. Ко времени пятнадцатилетия Агрифила детей в доме стало одиннадцать, и еще четверо умерли в младенчестве. Именно тогда произошло событие, в корне изменившее жизнь юноши.

Впрочем, пятнадцать лет было тогда Агрифилу только предположительно. Ему могло быть и тринадцать, и семнадцать лет. Агрифилу явился Бог, он описывает это как вещий сон, продолжающийся наяву. Бог повелел Агрифилу покинуть дом своего отчима и «прожить свою судьбу», во исполнение этого на теле Агрифила появился знак — десять отметин, по одному на каждом пальце обеих рук. Одновременно с этим Агрифил узнал о существовании сложных числовых отношений — о мире математики. Он тайно покинул дом Тереса и отправился на торговом корабле в Александрию, город мудрецов, магов и шарлатанов. С моряками, спрятавшими его в трюме, наполненном овечьей шерстью, юноша расплатился своим телом. К этому времени он был уже достаточно искушен в любовной науке, поскольку его старшие сестры, зная, что Агрифил другой с ними крови, обстоятельно обучили его утехам Венеры. Прибыв в Александрию, Агрифил не стал следовать примеру большинства молодых людей, которых соблазняли искусы большого портового города. Он не стал посещать многочисленные дома любви, не стал поэтом, не пошел в ученики к одному из множества «учителей мудрости», расписывающих свои чудесные познания на каждой площади. Он отправился на самую окраину Александрии и отыскал селение, схожее с тем, в котором он провел свое детство. Вскоре он познакомился с девушкой из простой семьи, которая стала

его женой. Будучи хорошим мужем и хозяином дома, он много работал, не позволяя себе излишеств и обмана, так что вскоре, несмотря на молодой возраст, стал уважаемым в селении человеком. Однако детей у молодых супругов не было. Собственно говоря, это было волей самого Агрифила, умевшего не допускать беременности жены. Так у него оставалось время для исполнения воли Бога.

Целью занятий Агрифила было определение точного дня и часа своего рождения. Все исчисления он делал сам. Он не приобрел ни одной философской рукописи, не встречался с учеными александрийцами, среди которых было много пифагорейцев, астрологов и мнемоников, показывавших чудеса в обращении с числами. Агрифил даже не знал об их существовании. Впрочем, он, по его собственным словам, приобрел некие познания в «науке письма, чтения и счета». Агрифил отмечал события своей простой размеренной жизни, которую выбрал по своей воле. Сопоставлял дни и месяцы различных лет, совершал вычисления и определял значения тех или иных событий. Он не позволял суете мира вторгаться в его внутреннюю жизнь, сохраняя чистоту своего эксперимента. На исходе тридцать второго года своего пребывания в Египте ему удалось определить то, что хотел от него Бог. Он узнал не только день, но и час своего рождения. Он никому не открывал существа своих наблюдений, но находился в постоянном общении с «людьми будущего». Тогда же жена Агрифила родила ему сына. Агрифилу за долгие годы труда удалось скопить значительную сумму, и он думал, что, исполнив волю Бога, он сможет полностью посвятить себя своей семье. Однако когда его сыну исполнилось столько же, сколько было самому Агрифилу, когда Терес обнаружил осла у своих дверей, Бог вторично посетил Агрифила. Ритм жизни Агрифила резко изменился. Он стал составлять шифры, позволившие ему уместить записи, которые он делал все эти тридцать с лишним лет, в короткие строки, заключающие только существо человеческой судьбы. За год он создал семиуровневую систему шифровки текста. Многочисленные свитки были сведены в несколько трактатов. После этого Агрифил тайно, как и в первый раз, покинул свой дом.

За последующие шестнадцать лет он посетил почти все страны известного к тому времени мира. Он был в Риме, Испании, Британии, на германском севере, несколько лет жил в Греции, потом прошел все восточные страны вплоть до предгорья Гималаев. Впрочем, об индийцах, чья мудрость была на Западе источником множества легенд и сказок, он пишет, что это люди, навязавшие науке невежественность, а мудрости — безобразия. Во время странствий Агрифил никогда не раскрывал своих знаний, зарабатывая на хлеб трудом своих рук. Только изредка,

подчиняясь чувству человеколюбия, он мог подсказать человеку нечто, что должно было изменить его жизнь к лучшему или предостеречь от возможных несчастий. Когда же слухи о способностях пришельца доходили до властей или влиятельных лиц, Агрифил тотчас же уходил. Так он познакомился с нравами и обычаями различных стран и народов, узнал множество вер и магических учений, и все свои знания вносил в зашифрованный текст, количество уровней которого достигло четырнадцати. При этом новые записи почти не увеличили объема рукописи.

Когда Агрифил вернулся в Александрию, его сыну было семнадцать лет. Жена, по настоянию старейшин селения, вторично вышла замуж и была счастлива в браке с достойным человеком. Сын, несмотря на молодость, проявлял такое же, как Агрифил, трудолюбие и спокойное достоинство своего жизненного выбора. Агрифил, удовлетворенный, отправился в шумную, бурлящую соблазнами и чудесами Александрию. К этому времени он уже на равных говорил со временем и для него перестала быть тайной история его родителей. В этом и заключалась вторая цель Бога. Агрифил открыл в Александрии свою школу — обычную школу грамматики, готовящую мальчиков к следующей образовательной ступени — риторской школе. Он прожил еще одиннадцать лет и увидел своих учеников достойными людьми, занимающими высокие должности. За год до смерти Агрифил принял христианство, увидев, что будущее его мира связано именно с этим событием.

Таковы два первых криптографических уровня рукописей философа Агрифила, который никогда не называл себя философом. Третий уровень, расшифровка которого только начинается, открывает теоретическую часть Агрифиловых исследований. Она включает в себя систему человеческих качеств, которые можно определить, исходя из арифмологической обработки даты рождения человека по христианскому летосчислению. Мы надеемся, что расшифровка этого уровня будет закончена в самое ближайшее время.